

**Р Е Ш Е Н И Е Именем Российской
Федерации «03» мая 2012 года**

Нестеровский районный суд Калининградской области в составе: председательствующего судьи Белеховой В.А., с участием прокурора Новоселовой Т.П., при секретаре Казаковой Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании исковое заявление К.....на К.А. к УМВД России по Калининградской области, МО МВД России «Нестеровский» о признании неправомерными приказов о наложении дисциплинарного взыскания и об увольнении с работы, о восстановлении на службе в полиции, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда,

У С Т А Н О В И Л :

К.....н К.А. обратился в суд с иском к УМВД России по Калининградской области, МО МВД России «Нестеровский», указывая, что проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации с 01 сентября 2001 года в различных должностях, с 05 сентября 2011 года исполнял обязанности начальника отделения ГИБДД МО МВД России «Нестеровский», имел специальное звание старший лейтенант полиции. Приказом начальника УМВД России по Калининградской области от 01 марта 2012 года он был уволен из органов внутренних дел 02 марта 2012 года на основании п. 6 ч. 2 ст. 82 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 -ФЗ в связи с грубым нарушением служебной дисциплины. Указал, что с основанием увольнения он не согласен. Просит признать неправомерными приказы о привлечении его к дисциплинарной ответственности и об увольнении, восстановить его на службе в полиции в прежнем специальном звании и должности, взыскать заработную плату за время вынужденного прогула, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей. В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что изложенные в приказе о привлечении его к дисциплинарной ответственности факты о том, что 20 октября 2011 года он проинформировал Б.....ва Ю.И. о проведении в отношении его сотрудниками УМВД России по Калининградской области оперативно- розыскных мероприятий, что привело к их срыву, не соответствуют действительности. Указал, что о проводимых мероприятиях он не знал, к их осуществлению не привлекался, поэтому никого об этом информировать не мог. В связи с этим считает, что никакую конфиденциальную информацию (служебную тайну), ставшую ему известной в связи с выполнением служебных обязанностей, он не разглашал, поэтому полагает, что его уволили за совершение дисциплинарного проступка, которого он не совершал. Кроме этого, считает, что он привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения по несуществующему в законе основанию, так как в приказе о привлечении к дисциплинарной ответственности указан пункт 6 части 1 ст. 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342- ФЗ, однако пункта 6 в данной части статьи нет.

В судебном заседании истец К.....н К.А. исковые требования поддержал в полном объеме, изложив в их обоснование аналогичные доводы. Он отрицал содержание имевшего место 20 октября 2011 года телефонного разговора между ним и Б.....вым Ю.И., поясняя, что 20 октября 2011 года от дежурного МО МВД России «Нестеровский» Сильнова А. Н. он получил указание выехать на территорию пос. Приозерное, где находится МАНИ «Гусев-Голдап», так как туда выезжала группа для сбора материала в отношении Б.....ва Ю.И., и нужен был транспорт. По просьбе дежурного он позвонил Б.....ву Ю.И. со своего мобильного телефона и спросил, где он находится. Когда Б.....в Ю.И. ему сообщил, что едет в г. Гусев, он сказал, что ему нужно вернуться в пос. Приозерное, так как туда едет группа для сбора материала и его нужно будет опросить. Кроме этого сослался, что служебная проверка в отношении его была проведена поверхностно и с нарушением установленных сроков.

Представители ответчика - УМВД России по Калининградской области, действующие на основании доверенности Ершов Р.С. и Леликова Т.Г., иск не признали, ссылаясь на то, что основанием для увольнения истца явились поступившие к ним 29 ноября 2011 года из УФСБ России по Калининградской области материалы о результатах оперативно-розыскной деятельности, из которых следовало, что сотрудники МО МВД России «Нестеровский» К.....н К.А. и Мальцев СИ. информировали Б.....ва Ю.И. о проведении в отношении его сотрудниками УМВД России по Калининградской области оперативно-розыскных мероприятий. По данному факту 01 декабря 2011

года была назначена служебная проверка, в ходе которой данные факты подтвердились. Порядок проведения проверки нарушен не был, срок также был соблюден, учитывая, что проверка проводилась одна в отношении двух сотрудников, а в период проверки Мальцев СИ. находился в очередном отпуске.

Представитель ответчика - МО МВД России «Нестеровский», действующая на основании доверенности Новосёлова М.М., также искивые требования не признала, просила в иске отказать, ссылаясь на то, что истец привлечен к дисциплинарной ответственности и уволен из органов внутренних дел на законных основаниях.

Суд, выслушав истца, адвоката Затешилова Г.А. на стороне истца, представителей ответчиков Ершова Р.С, Леликову Т.Г., Новосёлову М.М., свидетелей Денисова В.Ю., Сильнова А.Н., Топорову Е.М., Юркину Т.К., заключение прокурора Новоселовой Т.П., полагавшей, что искивые требования удовлетворению не подлежат, исследовав письменные материалы дела, приходит к следующему.

Прохождение службы сотрудниками органов внутренних дел регулируется специальными законами - Федеральным законом «О полиции» от 07 февраля 2011 года №3-ФЗ с соответствующими изменениями и дополнениями, Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, вступившим в законную силу с 01 января 2012 года за исключением статей 94 и 95, действующими нормами Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1 с соответствующими изменениями и дополнениями, которое применяется в части не противоречащей Федеральному закону от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ .

Нормы Трудового кодекса Российской Федерации могут применяться к правоотношениям, возникающим при прохождении службы в органах внутренних дел, лишь в случаях, если они не урегулированы специальными законами и нормативными актами.

В соответствии с п.6 ч.2 ст.82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Согласно п.5 ч.2 ст. 49 данного закона грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел является разглашение сотрудником сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну, конфиденциальной информации (служебной тайны), ставших ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, если это не влечет за собой уголовную ответственность.

Одним из видов дисциплинарных взысканий, которые могут налагаться на сотрудника органов внутренних дел в случае нарушения им служебной дисциплины, статья 50 вышеназванного закона предусматривает увольнение со службы в органах внутренних дел.

Из материалов дела следует, что истец К.....н К.А. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации с 01 сентября 2001 года в различных должностях, с 05 сентября 2011 года исполнял обязанности начальника отделения ГИБДД МО МВД России «Нестеровский», имел специальное звание старший лейтенант полиции, по постоянному месту работы являлся инспектором по исполнению административного законодательства отделения ГИБДД МО МВД России «Нестеровский».

Приказом начальника УМВД России по Калининградской области № 142 л/с от 01 марта 2012 года старший лейтенант полиции К.....н К.А., инспектор по исполнению административного законодательства отделения ГИБДД МО МВД России «Нестеровский», уволен из органов внутренних дел 02 марта 2012 года на основании п. 6 ч. 2 ст. 82 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года № 342 -ФЗ в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Основанием для увольнения явился приказ начальника УМВД России по Калининградской области от 14 февраля 2012 года № 94 л/с о привлечении К.....на К.А. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения за нарушение п.2 ч.1 ст. 13, п.5 ч.2 ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 года «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» №342-ФЗ, выразившееся в разглашении конфиденциальной информации (служебной тайны). В данный приказ вносились изменения приказом УМВД от 27 февраля 2012 года № 129 л/с, слова «п.6 ч.1 ст.82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342- ФЗ» были заменены словами «п.6 ч.2 ст.82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342 -ФЗ».

Основанием для издания приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности послужило заключение служебной проверки. Поводом для проведения служебной проверки явились поступившие 30 ноября 2011 года в ОРЧ СБ УМВД России по Калининградской области из УФСБ России по Калининградской области материалы о результатах оперативно-розыскной деятельности, в ходе которой осуществлялось прослушивание телефонных разговоров в отношении Б.....ва Ю.И. на основании постановления Калининградского областного суда от 07 октября 2011 года, и было установлено, что сотрудники МО МВД России «Нестеровский» К.....н К.А. и Мальцев СИ. информировали Б.....ва Ю.И. о проведении в отношении его сотрудниками УМВД России по Калининградской области оперативно-розыскных мероприятий.

По данному факту 01 декабря 2012 года в отношении данных сотрудников было назначено проведение служебной проверки.

В судебном заседании исследовались представленные в суд материалы проведенной служебной проверки, а также содержащаяся в них стенограмма телефонных разговоров. Из материалов служебной проверки видно, что в период с 14 октября 2011 года по 06 ноября 2011 года сотрудниками УМВД России по Калининградской области осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия по пресечению и локализации противоправной деятельности в окружении МАПП «Гусев-Голдап». Согласно записям телефонных переговоров исполняющий обязанности начальника ОГИБДД К.....н К.А. 20 октября 2011 года по своему мобильному телефону поставил в известность Б.....ва Ю.И. о выезде оперативной группы на пропускной пункт «Гусев-Голдап», после чего Б.....в Ю.И. предупредил об этом своего сына Б.....ва И.Ю.. С целью выяснения причин и обстоятельств выезда группы Б.....в Ю.И. позвонил истцу Мальцеву СИ. и попросил выяснить и проинформировать его в отношении готовящегося мероприятия. Через некоторое время Мальцев СИ. перезвонил Б.....ву Ю.И. и проинформировал его о готовящемся в отношении него мероприятии. 24 октября 2011 года К.....н К.А. путем передачи СМС-сообщения предупредил Б.....ва Ю.И. о готовящемся оперативном мероприятии, о чем Б.....в Ю.И. поставил в известность своего сына Б.....ва И.Ю.. В заключении служебной проверки был сделан вывод о том, что действия данных сотрудников способствовали срыву и невозможности проведения оперативных мероприятий в данное время. Однако в последующем Б.....в И.Ю. был задержан возле пункта пропуска «Гусев-Голдап», в отношении его 06 ноября 2011 года было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 228 УК РФ.

Проанализировав установленные обстоятельства, оценив представленные доказательства в их совокупности, в том числе заключение служебной проверки, показания допрошенных по делу свидетелей, суд приходит к выводу, что в судебном заседании нашел подтверждение факт нарушения истцом служебной дисциплины и совершения дисциплинарного проступка, предусмотренного п.5 ч.2 ст.49 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ, с учетом требований к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел, содержащихся в ст. 13 данного закона, которые предписывают сотрудникам при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

В судебном заседании проверялись доводы истца о том, что содержание записанного в стенограмме разговора не соответствует действительности, для этого прослушивалась аудиозапись телефонного разговора, состоявшегося 20 октября 2011 года между истцом и Б.....вым Ю.И.. В ходе прослушивания записи было установлено, что записанный в стенограмме текст по содержанию полностью соответствует аудиозаписи. В судебном заседании после прослушивания разговора истец не стал отрицать тот факт, что записан его разговор с Б.....вым Ю.И..

Содержание разговора, пояснения свидетеля Сильнова А.Н. в судебном заседании, который не подтвердил тот факт, что истец звонил Б.....ву Ю.И. по его просьбе, опровергают доводы истца об обстоятельствах состоявшегося телефонного разговора между истцом и Б.....вым Ю.И..

Наличие отправленного 24 октября 2011 года СМС-сообщения с мобильного телефона истца Б.....ву Ю.И. со словом «гости» истец в судебном заседании также не отрицал.

То обстоятельство, что в ходе служебной проверки не было установлено, откуда истец узнал эту информацию, кто ему об этом сообщил, не имеет правового значения при рассмотрении данного спора.

Доводы истца о том, что он по роду своей деятельности не мог знать о проводимых УМВД России по Калининградской области оперативно-розыскных мероприятиях, ему было только известно о выезде 20 октября 2011 года сотрудников МО МВД России «Нестеровский» для проверки поступившего из УМВД России по Калининградской области заявления, не являются основанием для удовлетворения иска.

В тоже время суд считает, что материалами служебной проверки подтверждается факт разглашения истцом сведений конфиденциального характера, ставших ему известными в ходе выполнения служебных обязанностей.

В связи с этим суд приходит к выводу, что основания для увольнения имели место.

В судебном заседании истец также ссылаясь на неполноту проведенной служебной проверки. Однако суд не может согласиться с доводами истца в этой части, так как материалы проверки об этом не свидетельствуют, поскольку в них имеется достаточно сведений, подтверждающих наличие в действиях истца дисциплинарного проступка, объяснение истца в материалах проверки также имеется.

В части проверки доводов истца о том, что служебная проверка была проведена с нарушением установленного законом месячного срока для ее проведения, соблюдения процедуры применения к истцу дисциплинарного взыскания, что является самостоятельным основанием для признания увольнения незаконным, суд приходит к следующему.

Порядок проведения служебной проверки регулируется ст.52 Федерального закона от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Инструкцией о порядке организации и проведения служебных проверок в органах, подразделениях и учреждениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 24 декабря 2008 года №1140.

В соответствии с п.4 ст.52 Федерального закона от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ служебная проверка должна быть завершена не позднее чем через один месяц со дня принятия решения о ее проведении. В указанный срок не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника органов внутренних дел, в отношении которого проводится служебная проверка, нахождение его в отпуске или в командировке, а также время отсутствия сотрудника на службе по иным уважительным причинам. В п. 18 вышеназванной Инструкции указано, что проверка должна быть назначена не позднее 10 дней с момента получения должностным лицом, имеющим право на проведение служебной проверки, информации, послужившей основанием для ее назначения, и должна быть завершена не позднее чем через 30 дней со дня принятия решения о ее проведении, а из п.21 следует, что в срок служебной проверки не включается время нахождения сотрудника, в отношении которого проводится проверка, в отпуске, командировке, а также периоды его временной нетрудоспособности.

В судебном заседании было установлено, что по фактам, послужившим в дальнейшем основанием для применения к истцу дисциплинарного взыскания, была назначена служебная проверка в течение 10 дней с момента получения должностным лицом, имеющим право на их назначение, информации, послужившей основанием для ее назначения.

Так, служебная проверка была назначена 01 декабря 2011 года уполномоченным должностным лицом на основании поступившего из УФСБ

России по Калининградской области материала, зарегистрированного по входящему номеру 29 ноября 2011 года.

Из материалов дела следует, что служебная проверка была закончена 30 января 2012 года, с заключением служебной проверки истец был ознакомлен 01 февраля 2012 года.

Служебная проверка проводилась одна в отношении двух сотрудников К.....на К.А. и Мальцева СИ., проводить ее в отдельности не представлялось возможным, в связи с тем, что имела место взаимосвязь телефонных разговоров.

Имеющейся в материалах дела копией отпускного удостоверения подтверждается, что Мальцев СИ. находился в очередном отпуске за 2011 год с 05 декабря 2011 года по 12 января 2012 года.

Учитывая, что из содержания вышеприведенных законов следует, что время нахождения сотрудника в отпуске в срок служебной проверки не включается, а срок нахождения Мальцева СИ. в отпуске составил 39 суток, суд приходит к выводу о том, что срок проведения служебной проверки нарушен не был.

Дисциплинарное взыскание к истцу было применено 14 февраля 2012 года, не позднее чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки, что соответствует требованиям п.6 ст.51 Федерального закона от 30 ноября 2011 года №342-ФЗ.

Перед применением дисциплинарного взыскания 12 января 2012 года у истца истребовалось письменное объяснение.

Приказ о применении к истцу дисциплинарного взыскания был объявлен ему под роспись в установленный законом срок, что не оспаривалось истцом в судебном заседании.

Тот факт, что истец не был ознакомлен с приказом УМВД от 27 февраля 2012 года № 129 л/с о внесении изменений в приказ о применении дисциплинарного взыскания № 94 л/с от 14 февраля 2012

года, не является самостоятельным основанием для удовлетворения заявленных исковых требований, как и тот факт, что должность истца в приказе о привлечении к дисциплинарной ответственности указана - начальник отделения ГИБДД МО МВД России «Нестеровский», а в приказе об увольнении должность истца указана - инспектор по исполнению административного законодательства отделения ГИБДД МО МВД России «Нестеровский».

29 февраля 2012 года было проведено заседание аттестационной комиссии с участием К.....на К.А., и в этот же день он был ознакомлен с представлением о его увольнении.

Приказ об увольнении был издан 01 марта 2012 года, истец с ним ознакомился 02 марта 2012 года, о чем свидетельствует его подпись в приказе.

Также суд считает, что истца правильно уволили на основании того закона, который действовал на момент увольнения.

Таким образом, суд приходит к выводу, что процедура увольнения К.....на К.А. полностью соответствует требованиям закона, увольнение истца как мера дисциплинарного взыскания произведено при наличии достаточных оснований и соблюдением процедуры увольнения, в материалах дела нашел свое подтверждение факт соответствия примененной к К.....ну К.А. меры дисциплинарного взыскания в виде увольнения тяжести совершенного им проступка и степени его вины, при увольнении истца были учтены обстоятельства совершения проступка, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных исковых требований не имеется. Руководствуясь ст.ст. 194, 198 ГПК РФ суд

РЕШИЛ:

В иске К.....ну К.А. к УМВД России по Калининградской области, МО МВД России «Нестеровский» о признании неправомерными приказов УМВД России по Калининградской области №94 л/с от 14 февраля 2012 года о привлечении его к дисциплинарной ответственности и №142 л/с от 01 марта 2012 года об увольнении его из органов внутренних дел, о восстановлении на службе в полиции в прежнем специальном звании и должности, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционную инстанцию Калининградского областного суда через Нестеровский районный суд Калининградской области в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

В окончательной форме мотивированное решение изготовлено 05 мая 2012 года.

Белехова В. А.

Белехова В.А.

Казакова Е.В.

Белехова В.А.